
Натализа Кофф
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
EVENT-МЕНЕДЖЕР
VS
ГЕНЕРАЛЬНОГО
Снегурочку не вызывали!

Натализа Кофф

Ивент-менеджер Vs Генерального. Снегурочку не вызывали!

«Автор»
2026

Кофф Н.

Ивент-менеджер Vs Генерального. Снегурочку не вызывали! / Н. Кофф — «Автор», 2026

— Отойдите от меня! — завопила Веселова и выставила руки перед собой. — Вон в тот угол! Подальше!— Да ты гонишь, блин, — голосом, будто не верил в происходящее, прошипел мужчина. — Так, давай проясним. Я тебе ничего не сделаю. А ты доставай телефон и вызывай помощь.— А если не достану, сделаете? — настороженно уточнила Эля.— При любом раскладе, ничего не сделаю! — повысил голос, теряя терпение, маньяк.Нервный он какой-то. Мысленно подметила Эля. И предпочла не верить мужчине.Вот потеряет бдительность, а вместе с ней и невинность. А Веселовой потом дальше со всем этим жить.***

© Кофф Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Аннотация: 5
ГЛАВА 1 6
ГЛАВА 2 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Натализа Кофф
Ивент-менеджер Vs Генерального. Снегурочку не вызывали!

Аннотация:

— Отойдите от меня! — завопила Веселова и выставила руки перед собой. — Вон в тот угол! Подальше!

— Да ты гонишь, блин, — голосом, будто не верил в происходящее, прошипел мужчина. — Так, давай проясним. Я тебе ничего не сделаю. А ты доставай телефон и вызывай помощь.

— А если не достану, сделаете? — настороженно уточнила Эля.

— При любом раскладе, ничего не сделаю! — повысил голос, теряя терпение, маньяк.

Нервный он какой-то. Мысленно подметила Эля. И предпочла не верить мужчине.

Вот потеряет бдительность, а вместе с ней и невинность. А Веселовой потом дальше со всем этим жить.

***

ГЛАВА 1

— Девочки, видели нового генерального? Ну красавчик же! Красавчи-и-ик!

Эля вовсе не хотела слушать местные сплетни, но больно уж громко последние новости обсуждали коллеги из отдела кадров.

Веселова едва не рассмеялась.

Для девочек предпенсионного возраста любой мужчина моложе сорока — красавчик. Вон, Гаврил Гаврилович, завскладом, тоже красавчик в понимании Марии Петровны, Марии Михайловны и Марии Павловны. О чем представительные дамы не уставали повторять.

Хотя, как на непритязательный взгляд Эли, Гаврил Гавриловичу до красавчика потеть и потеть.

— А ты, Элечка, согласна? — полюбопытствовала Марь Петровна.

Три пары глаз в ожидании ответа уставились на Веселову. Признаться, эта бойкая не по годам троица, порой, угнетала даже Элю. Слишком уж активными были старушки под кодовым псевдонимом МММ.

— Полностью полагаюсь на ваше мнение, — со знанием дела покивала Эля.

— Стало быть, не вызывал пока, — принялись шушукаться три Марии между собой.

— Придет время, все там будем, — хмыкнула Эля и, подхватив поднос со своим обедом, отправилась к свободному столику.

А ведь кадровички правы. Генеральный ее пока не вызывал «на ковер». Чего-то тянет.

Чего? Не понятно. Эля терялась в догадках. И самой записываться на прием не хотелось. Веселова оттягивала этот момент, как могла. Пусть и накопилось множество вопросов, требующих безотлагательного решения. И сроки поджимали. А все равно тянула.

Смена руководства в процветающей компании, занимающейся поставкой профессионального кухонного оборудования, удивила всех сотрудников. Ничего, как говорится, не предвещало. Но однажды утром в офисе разразился скандал, появились люди при погонах и в форме. Олега Алексеевича под руки вывели из здания. А его заместитель и секретарь, побледнев, кинулись звонить еще более вышестоящему начальству.

Самому вышестоящему.

И вот, спустя два дня, настроение в офисе наладилось. Слухи, разумеется, не стихли. Но трястись работники престали, зато теперь стали обсуждать еще и некоего Егора Трофимовича Миронова.

Веселовой было некогда бродить по просторам интернета в поисках фотографии, биографии, или хоть каких-то сведений о новом генеральном директоре. Перед ней стояли иные задачи.

А сейчас, вот, Эля, пока обедала, представляла того самого Егор Трофимовича. Мысленно пририсовала ему седую густую бороду, живот, добродушные карие глаза. И рост средний. Ну, чтобы в полной мере совпадало с ее представлением о том, как выглядит человек с отчеством Трофимович и по фамилии Миронов.

От поедания шоколадного кекса на десерт Элю отвлек телефонный звонок.

Ну вот, допрыгалась, подруга!

Веселова, вздохнув, ответила на вызов.

— Эля Веселова? Вас беспокоит секретарь Егора Трофимовича. Вы записаны на прием через сорок минут. Уложитесь?

— Запросто, — лаконично ответила Эля, а в ответ тишина.

Секретарь уже сбросила вызов, даже не попрощавшись. Но Эля не обратила внимания на сей жест. Кекс сам себя не съест. Ну а после обеда нужно успеть заскочить в рабочий кабинет

за всеми папками, планами, сметой и сценарием банкета. Не увольнять же он ее будет, да? Этот новый загадочный генеральный директор.

Определенно, нет. Ведь праздники на носу. А кто-то должен организовать для коллектива самый шикарный праздник в году. Да с таким размахом, чтобы конкуренты захлебнулись от зависти!

Эля всей душой радела за будущее компании, за процветание, за повышение зарплат и увеличение премий. Потому что что? Потому что Эля Веселова — отличный, первоклассный специалист, вот! Да без нее весь офис сгниет от скуки! Да без нее никуда!

***

— То есть как это, уволена?! — осела на свободный стул Эля.

Секретарь, невозмутимая, резкая дама в строгом костюме, с не менее строгим именем Изольда, бросила на нее ледяной взгляд поверх очков.

— Расчет вы получите в установленном порядке, — сообщила Изольда, — Егор Трофимович считает, что специалист вашей квалификации не является необходимым кадром. Егор Трофимович намерен оптимизировать расходы. Сочувствую.

Эля выронила из рук все папки и небольшой ноутбук, что прихватила с собой на встречу к новому начальству.

И все никак не могла переварить услышанную новость.

Мда-а-а, это вам не шоколадный кекс в столовке трескать…

— А как же договор? Со мной ведь продлили до следующего года! — вяло припомнила Эля.

— Ваш договор истекает через две недели, — на лице ледяной Изольды мелькнуло что-то вроде сожаления, а женщина продолжила, — шеф готов оплатить премиальные, но ваша единица упразднена. Компании не нужен ивент-менеджер, Эля.

Веселова вздохнула. В который раз.

Быть уволенной за две недели до нового года никогда не входило в ее планы. И что теперь делать?

— А как же корпоратив? Праздники? Подарки? У меня же сценарий! И бюджет утвержден… был! — пыталась возмущаться Эля и внести хоть какую-нибудь ясность в происходящее.

— Мне, правда, очень жаль, — ровным голосом сообщила Изольда, врала, конечно. Ни капли не жаль.

— И что? Я настолько не важный кадр, что мое увольнение прошло в приемной? Даже в кабинет директора не пустили? — зло прищурилась Веселова.

— Егор Трофимович крайне занятой человек. У него есть куда более серьезные дела, — отчеканила секретарь и указала Эле на дверь. — Всего доброго.

— Ну-ну, и вам не хворать, — буркнула Веселова и перешагнула через горку папок, что лежали у ее ног. Только ноутбук прихватила. Как-никак, а этот гаджет принадлежал лично ей, и не являлся собственностью компании.

Эля зло хлопнула дверью. Хотелось плюнуть в лицо Миронову и разрыдаться.

Но ничего этого Веселова делать на стала. Во-первых, этот новый генеральный даже не удостоил ее своим вниманием. Во-вторых, не хотелось Эле тратить на всяких уродов собственную слюну. А вдруг она у нее магическая!

Пулей выскочила из коридора, что вел в приемную. Не разбирая, кто попадался на ее пути, влетела в кабинку лифта и нажала на кнопку.

Плевать на какую. Главное, уехать подальше отсюда!

Хорошо, что Эля в кабинке была одна. Рыдать, конечно, не стоило. Но слезы сами собой покатились по щекам.

Спустившись на несколько этажей, Эля недовольно взглянула на табло с цифрами.

Да что за ерунда! Чертова кабинка вновь едет наверх!

Хотелось вопить от несправедливости, потому что сбежать с административного этажа не вышло.

Лифт вернул ее на тот же этаж, откуда она вошла в кабинку.

Двери распахнулись. Высокий, под два метра ростом, молодой мужчина, встал рядом с Элей.

Та молчала. Мужчина хмуро взглянул на нее, как на моль.

Ну да, внешний вид Веселовой оставлял желать лучшего. Она ведь не виновата, что рыдает по любому пустяку! А уж из-за увольнения и вовсе готова часами лить слезы! И косметика подвела. Размазалась тушь. И теперь, наверняка, у Эли глазки-пандочки.

— Вам на какой? — заговорил мужчина.

Эля решила, что этот человек кто-то из клиентов фирмы. Значит, направляется к выходу. Вот и Веселовой хочется сбежать из офиса максимально быстро.

— На первый, — ответила Эля.

Молодой мужчина кивнул, нажал на кнопку. Эля не хотела рассматривать незнакомца. Но взгляд против воли остановился на широких плечах, меховой шапке и пуховике.

Странный он, этот человек. Никто из знакомых Веселовой подобных шапок не носил. Ну да ладно, в чем ходят клиенты фирмы и прежде не волновало Элю, а теперь и подавно плевать.

Лифт вновь двинулся, но с несколько подозрительным скрипом. Дернулся, проехал еще один этаж и замер.

Освещение моргнуло, Эля охнула, вжалась в стену спиной.

— Да вашу ж бабушку! Здесь даже лифты хреново работают! — выругался незнакомец.

— Никто прежде не жаловался, — подала голос Эля, радуясь, что света нет, потому ее зареванного лица не видно в темноте.

Признаться, с незнакомцем оставаться наедине в замкнутом пространстве не хотелось. Мало ли, что у него на уме. А бежать было некуда.

— Ну и что стоим? Кого ждем? Вынимайте телефон, звоните!

Эля даже не сразу поверила, что этот незнакомец обращается именно к ней.

Ну да, к кому же еще? Никого больше в крохотной кабине лифта нет.

Все, разумеется, понятно. Никто в своем уме не захочет находиться в сломанном лифте.

Но зачем же хамить? Еще и девушке! Порядочной, между прочим!

— А у самого, что? Рука отвалится? — в тон мужчине ляпнула Веселова.

А что такого? Ей терять нечего. Ее уже уволили! И репутация компании отныне не ее забота.

— А вот хамить не обязательно, девушка.

— Каков ответ, таков и привет, мужчина.

Сверху раздался протяжный вздох. Очевидно, нечаянный сокамерник осознал собственную ошибку.

Эля разобрала шуршание одежды. Не торопилась лезть в карман за телефоном. Да и куда звонить? Здесь, Эля уже давно выяснила, аномальная зона. Мобильная сеть в кабинках лифта не ловит. Потому позвонить не получится. Оставалась надежда на кнопку вызова оператора, но работает ли она — вопрос.

Тем временем мужчина щелкнул зажигалкой. Темноту осветил огонек пламени.

Эля украдкой взглянула на верзилу. Тот держал зажигалку на расстоянии от собственной головы. На лицо падала тень. А воображение Веселовой принялось выписывать странные, жутковатые кульбиты.

А что, если незнакомец маньяк? Убийца? Сталкер? Да какой-нибудь, на худой конец, эксгибиционист! Поди разберись тут, в темноте, что у мужика на уме.

Эля пусть и была современной креативной девушкой, а не любила, когда в нее тыкали чужим интимным хозяйством в темных лифтах.

Потому реакция была вполне ожидаема.

— Отойдите от меня! — завопила Веселова и выставила руки перед собой. — Вон в тот угол! Подальше!

— Да ты гонишь, млин, — голосом, будто не верил в происходящее, прошипел мужчина. — Так, давай проясним. Я тебе ничего не сделаю. А ты доставай телефон и вызывай помощь.

— А если не достану, сделаете? — настороженно уточнила Эля.

— При любом раскладе, ничего не сделаю! — повысил голос, теряя терпение, маньяк.

Нервный он какой-то. Мысленно подметила Эля. И предпочла не верить мужчине.

Вот потеряет бдительность, а вместе с ней и невинность. А Веселовой потом дальше со всем этим жить.

— Ну, доставай! — поторопил ее маньяк.

— А сами почему не позвоните? — и откуда в ней проснулось ехидство, Эля и сама не понимала. Должно быть, не только маньяк в замкнутом лифте нервничал. И она тоже.

— А я, млин, телефон оставил в кабинете! Живо звони! — заорал на нее маньяк и зыркнул так, будто вот-вот голову откусит. Причем, даже без своих эксгибиционистских штучек.

— Знаете, уважаемый, вы прекратите на меня кричать. Это первое. Второе, никуда я звонить не стану. И третье, вы бы погасили свой факел, пока в лифте не начался пожар.

— Да твою ж мать! — прорычал мужчина.

А ведь всего этого можно было избежать. Так, не без злорадства, подумала Эля, глядя на то, как незнакомец-маньяк втаптывает в пол собственную меховую шапку. Мохнатую такую, пушистую, наверняка, теплую. Минуту назад. До того, как на нее перекинулось пламя от зажигалки.

Веселова закрыла шарфом рот, чтобы не дышать дымом. Благо, того оказалось довольно немного. Но для небольшого помещения и этого с лихвой хватило, чтобы начать кашлять.

— А по правилам этикета мужчинам полагается снимать шапки в помещении, — назидательно сообщила Эля.

— Телефон! Живо! — заорал он на нее так, что Веселова подпрыгнула на месте.

— Звонить бесполезно. Здесь нет сети, — невозмутимо парировала Эля.

— Серьезно?

— Конечно же, нет! Чувство юмора у меня такое! — фыркнула Веселова и, включив свой телефон, показала экран маньяку. — Нет сигнала. Довольны?

Мужчина выругался в полголоса. Негромко, но крайне нецензурно.

Веселова не была ханжой. Подобные слова и прежде слышала. Некоторые, что уж греха таить, и сама использовала в речи.

Но чтобы ругаться при незнакомом человеке? Еще и даме? Вот ведь невоспитанный маньяк!

Пока Эля возмущалась, конечно же, в мыслях, мужчина принялся пинать ногой ни в чем не повинную стенку кабинки.

Веселова попыталась отойти подальше, забиться в уголок, не отсвечивать, чтобы не попасть под горячую руку.

Буйный он какой-то. Или он так красочно убивается по испорченной шапке? Все может быть, да.

И очень вовремя издалека раздался чей-то громкий голос:

— Егор Трофимович, мы сейчас! Мы мигом!

Эля хмыкнула. Надо же, сам генеральный директор снизошел до руководства операцией по спасению застрявших в лифте.

Должно быть, клиент и вправду важный. Не верила Эля, что спасать всем офисом принялись именно ее.

— И сколько еще здесь торчать? — выдохнул, и, кажется, начал успокаиваться ее «сокамерник».

Девушка перестала бояться нападения маньяка. Насиловать ее никто не станет. Где-то рядом торчат люди, которые пытаются открыть двери кабинки. Ну не станет ведь маньяк в сгоревшей шапке приставать к ней при свидетелях? Пусть даже буйный. Это, как минимум, не логично.

— Хотите шоколадку? Она успокаивает нервы, — предложила Эля и вынула плитку из сумочки.

Отдавать, конечно, жалко. Еще и неблагодарному хаму.

Но этим жестом Веселова надеялась задобрить соседа. Авось тот перестанет нервничать и бить ногами лифт. Лишний шум только раздражал.

— Хочу, — буркнул мужчина.

— Вы только факел свой этот уберите. У меня есть фонарик на телефоне, — попросила Эля. — Шапку можно купить новую. А мои волосы жалко.

Веселова гордилась пышной шевелюрой и всегда ухаживала за волосами. Не хватало еще, чтобы маньяк их сжег по неосторожности. Вон, шапку свою пусть дальше портит.

Мужчина убрал металлическую зажигалку в карман. Эля протянула плитку. И флегматично наблюдала за тем, как лакомство, кусочек за кусочком, исчезает во рту у маньяка.

И даже не удивилась. Сам все сожрал, а ей не предложил.

Хотя, она, скорее всего, отказалась бы.

— Ой, — будто очнулся от размышлений, произнес маньяк. В недоумении уставился на пустую обертку, съел и даже не заметил. А когда Эля ожидала, как минимум, извинений, добавил: — а воды у вас там нет?

Он кивнул на необъятную женскую сумку.

Признаться, у Эли в недрах ее «косметички» размером с Тихий океан, было все. В том числе и вода. Но девушка решила, что жидкость ей и самой пригодится. Кто знает, сколько они проторчат здесь, взаперти, без воды.

И, судя по пустому фантику, уже и без еды.

— Есть, но не дам. Терпите.

— Коварная какая, — насупился мужчина. — Сладким накормила, а воду зажмотила.

— Эй, вы совесть имейте! — возмутилась Эля. — Никто вас не заставлял жрать всю плитку. В ней триста грамм, але!

Эля для большей выразительности помахала пустой бумажкой перед носом маньяка.

— Прости, — он вновь перешел на «ты», непостоянный какой-то маньяк нынче, — не успел пообедать. Злой, когда голодный.

— Ну-ну, а теперь вы, мужчина, подобрели, да?

— Не очень, — хмыкнул сосед по замкнутому пространству, — тесные помещения я тоже не люблю.

— Привередливый какой, — фыркнула Эля.

В кабинке зажегся свет. Веселова из своего угла взглянула на мужчину.

Ну, вот, совсем скоро они окажутся на свободе. Это радовало.

— У вас там…, — девушка ткнула пальцем мужчине в лицо, указала на свою верхнюю губу.

Маньяк стер след от шоколадной крошки пальцем.

Малахольный он какой-то, даже жалко стало. Темноты боится, лифтов тоже. Есть, не испачкавшись, не умеет. Пироман из него никудышный. Еще и важный клиент фирмы.

И маньяк из него не получился, раз он к Веселовой не начал приставать.

Последний аргумент порадовал. А вот все остальное не очень.

Ах, да. Шапки у него теперь тоже нет. Выйдет на улицу, а там зима. Застудит последние мозги.

— Меня, кстати, Егором зовут, — как-то слегка смущенно представился мужчина.

У Веселовой плохо вязалось в голове смущение и вот такой двухметровый амбал. Но, как говорят, большие собаки всегда добрые, просто вид у них пугающий. Потому Эля решила, что маньяку нужно дать шанс.

Улыбнулась, протянула руку для пожатия.

— Эля, — произнесла она.

Молодой мужчина взглянул на ее ладонь, протянул свою, пожал.

Эля отметила, что ладонь у него слегка шершавая, с мозолями. Не исключено, что ее обладатель не чурается физического труда. В крайнем случае, снег лопатой откидает. А Эле, что удивительно, вот такая услуга и не помешала бы.

— Слушайте, Егор, любезность за любезность, — заговорила весьма бойко Эля. — А вы умеете снег чистить? Мою машину один нехороший человек загородил своим корытом. Я в окно увидела. И чтобы выехать, мне бы сугроб отбросать в сторону.

— А если попросить владельца корыта перепарковаться? — предложил Егор.

— Не вариант. Охрана говорит, по такому пустяку высшее начальство тревожить не станут, — вздохнула Эля.

Егор мельком взглянул на часы. Кивнул в ответ на собственные мысли.

— Придумай, где взять лопату. Встретимся на парковке, — распорядился новый знакомый.

— Угу, как только телепортируемся отсюда, — рассмеялась Эля.

Однако в этот день сюрпризы не закончились. Лифт пришел в движение, а, спустя минуту, двери открылись.

Кабинка уже оказалась на первом этаже. Эля вышла первой и незамеченной. А вот все внимание досталось ее спутнику.

— Егор Трофимович…

— Не стоит никого беспокоить! Все в порядке! — рявкнул маньяк, прерывая галдеж, что воцарился в холле.

Веселова хмыкнула и, не оглядываясь, потопала на парковку.

Ей еще лопату из багажника доставать.

***

Прежде, чем открыть багажник, Эля все же взглянула в зеркало.

Ну все не так и страшно. Подумаешь, поплакала. С кем не бывает! А то, что работу нужно новую искать, это тоже решаемо. Найдет. Не сегодня, так завтра.

Девушка вышла из машины, открыла багажник.

Лопата, пусть складная и на самая огромная, лежала внутри. Оставалось только ее достать. И, конечно же, самой освободиться из снежного плена. Потому что Веселова очень сильно сомневалась, что новый знакомый Егор захочет отдать долг.

— И вот этим ты собралась копать этот сугроб? — раздался приятный голос позади.

— Не я, а вы, — хмыкнула Веселова и соединила черенок со штыковой частью. Лопата получилась чуть длиннее. Но все равно, в руках такого верзилы, как Егор, игрушечная.

— Ясно, — усмехнулся мужчина. — И все это за каких-то триста грамм шоколада. Не самого, кстати, вкусного.

— Мда? А стрескали вы его за рекордные сроки, — припомнила Эля.

Мужчина усмехнулся, накинул на голову капюшон. Не маньяк он, а мерзляк.

— Ладно, — кивнул Егор, — подальше отойди.

Веселова послушно отодвинулась в сторонку от сугроба и принялась ждать, когда Егор прочистит дорогу для ее старенького седана.

Но вместо того, чтобы отбрасывать снег, Егор вынул ключи из кармана и нажал на брелок сигнализации.

Танк, что запер машину Веселовой между сугробом и забором, ожил, приветливо подмигнул фарами.

Эля ощутила, как краснеет.

До чего же глупая ситуация! И почему она сразу не догадалась, а?!

Егор, значит, Трофимович совсем не обладает большим пузом и лысиной. И рост у него гораздо выше среднего. И возраст! Сколько маньяку? Лет тридцать пять? И уже генеральный, мать его, директор!

— Могли бы сразу сказать, — буркнула Эля.

— Что именно?

— Какая разница, — махнула рукой Веселова. — Лопату верните! И корыто это свое тоже убирайте!

— Выходит, мне уже не нужно шоколадку отрабатывать?

— Суньте свою отработку в трудовой кодекс! — зло выплюнула Эля и села в машину.

И вновь хотелось плакать. Он же наверняка ржал над ней, глупой дурой!

А она… Тоже хороша!

***

ГЛАВА 2

Миронов испытывал странное, даже непривычное чувство.

Во-первых, дежавю. Казалось, что с этой острой на язык девушкой он уже встречался прежде. Давно, вот так сразу и не вспомнить. Новая знакомая Эля вызвала в душе странные воспоминания, забытые, еще из детства.

Во-вторых, зря он, конечно, наорал на нее еще там, в лифте. Она не виновата в косяках Олег Алексеевича. Просто попалась под горячую руку.

Но повела себя спокойно, правильно повела. Никаких слез и истерик. Или, что еще хуже, не липла к нему, не флиртовала. Еще и шоколадом угостила.

Да, точно. Вспомнил!

Егор отодвинул тачку, чтобы легковушка Эли могла протиснуться между сугробом и его джипом. Когда оставлял машину, Миронов попросту не увидел, что закрывает выезд кому-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.